

Ян Цинъюй продолжал спать, но сильное удовольствие заставляло его беспокойно двигаться в объятиях Ян Хао. Он бессознательно пытался освободиться от руки, которая играла с его чувствительным органом, но все его попытки оказались тщетными.

— Тебе некомфортно? — Ян Хао нежно кусал обнаженную шею Ян Цинъюя, его горячее дыхание было слегка неровным. — Почему ты сопротивляешься?

Ян Цинъюй, конечно, не ответил. Его хвост отчаянно бился от сильного удовольствия, но верхняя часть тела была крепко прижата к Ян Хао, не давая ему вырваться.

— Не... не надо... — хриплый голос вырвался из уст Ян Цинъюя. Даже во сне он чувствовал, что этот сильный оргазм его убьет.

— Почему не надо? — голос Ян Хао стал очень низким. Он чувствовал, как тело Ян Цинъюя напрягалось все сильнее, и, зная его тело, он еще более нежно продолжил свои действия.

— Ах!! — резкий крик, и тело Ян Цинъюя судорожно содрогнулось.

Ян Хао смыл белую жидкость с руки и снова поцеловал Ян Цинъюя.

— Мм, — ресницы Ян Цинъюя дрожали, он обмяк в объятиях Ян Хао, а нездоровый румянец на его лице, казалось, исчез.

— ...

«Теперь я понимаю, как сложно было Лю Сяхуэю сохранять хладнокровие», — с нежностью ущипнув нос Ян Цинъюя, Ян Хао тихо произнес. — Маленькая рыбка, ты вырос.

Обняв Ян Цинъюя, Ян Хао положил голову ему на плечо и уснул вместе с ним.

Ян Цинъюй проснулся только на следующий день.

В последнюю часть ночи сны, которые мучили его и не давали спать, исчезли по неизвестной причине. Уставшее тело лежало в теплых объятиях, и, проснувшись, он больше не чувствовал той невыносимой усталости. Однако это чувство комфорта вскоре сменилось паникой.

Когда Ян Цинъюй понял, что человек, который держит его сзади, — это Ян Хао, его тело невольно напряглось.

Ян Хао обнимал его, голова его лежала на плече Ян Цинъюя. Ян Цинъюй осторожно повернул голову и увидел спокойное лицо спящего Ян Хао.

Он никогда не думал, что у него будет возможность так близко увидеть своего отца.

Человек, который когда-то казался недостижимым, как божество, теперь лежал на его плече, его расслабленное лицо было немного детским. Возможно, ему что-то снилось, и маленькая ямочка на щеке придавала его лицу непередаваемую яркость.

Ян Цинъюй задумался: действительно ли этот человек — его отец Ян Хао?

— Проснулся? — все еще с закрытыми глазами, Ян Хао вдруг заговорил. — Тебе еще что-то некомфортно?

— Нет, — два слова вырвались из уст Ян Цинъюя, и он тут же широко раскрыл глаза от

удивления.

— Похоже, ты научился говорить, — обняв Ян Цинъюя за талию, Ян Хао произнес с необычной для него нежностью. — Скажи еще что-нибудь?

Ян Цинъюй молчал. Когда он произнес эти два слова, его охватила сильная тревога — стоит ли ему сказать Ян Хао, что он — Ян Цинъюй?

— Если тебе комфортно, то давай поедим, — увидев сложное выражение на лице Ян Цинъюя, Ян Хао мельком заметил что-то странное.

— Хорошо, — тихо ответил Ян Цинъюй.

Ян Хао отпустил его и встал из ванны, наполненной водой. Его одежда была мятой и мокрой после ночи в ванне, и вода стекала с него.

Когда Ян Хао начал раздеваться, Ян Цинъюй чуть не выпрыгнул из ванны. Он закричал, как женщина, которую пытаются изнасиловать:

— Зачем ты раздеваешься??

— Она мокрая, — с невинным видом Ян Хао удивленно посмотрел на него. — А ты о чем подумал?

— ...

Ян Цинъюй запнулся, его лицо покраснело.

— Ха-ха-ха... — сняв рубашку и обнажив мускулистую грудь, Ян Хао рассмеялся, глядя на него. Он взял полотенце, висевшее рядом, накинул его на себя и, смеясь, вышел из ванной, оставив Ян Цинъюя одного в неловком положении.

— Сегодня рыбу еще не привезли, так что поедим что есть, — вскоре Ян Хао снова вошел в ванную, неся большой поднос с свежими фруктами, которые выглядели очень аппетитно.

Ян Цинъюй посмотрел на Ян Хао, который снова стал бесстрастным, и на фрукты в его руках. Он осторожно взял с подноса красное яблоко.

— Хруст, — хрустящий звук и сладкий сок быстро заставили Ян Цинъюя съесть яблоко дочиста. Глядя на маленькую сердцевину, он снова посмотрел на поднос в руках Ян Хао...

— Хочешь еще? — Ян Хао выбрал гроздь сочных виноградин и с интересом посмотрел на ожидающий взгляд Ян Цинъюя. — Хочешь виноград?

— Виноград... — Ян Цинъюй слегка кивнул.

— Один поцелуй — одна гроздь винограда, — тон Ян Хао не шутил.

— ...

Глаза Ян Цинъюя округлились.

— Не хочешь? — положив одну виноградину в рот, Ян Хао сказал. — Очень сладкий.

...Он был голоден, очень хотел есть. Ян Цинъюй сглотнул... но поцеловать Ян Хао? Это было просто невозможно.

— Похоже, ты действительно не хочешь, — начав одну за другой класть виноградины в рот, Ян Хао, хотя и был бесстрастен, в глазах его читалась улыбка.

— Эй, — внезапно сказал Ян Цинъюй.

— Мм? Ты согласился? — Ян Хао поднял бровь.

— Ты не очистил кожуру, — резко указал Ян Цинъюй.

— ...

Ян Хао не знал, как на это реагировать.

— ...

Они уставились друг на друга.

— Ладно, — словно сдаваясь, Ян Хао покачал головой. — Ешь. — Он протянул поднос с фруктами Ян Цинъюю и погладил его по голове.

Ян Цинъюй, конечно, не стал церемониться. Он аккуратно взял поднос и начал быстро есть фрукты... Он был очень голоден. Поглощенный едой, он даже не стал возражать против того, что Ян Хао гладит его по голове.

Ян Хао смотрел на него с еще большей нежностью.

Ему казалось, что все было хорошо. Ян Цинъюй не сопротивлялся его заботе, и у него был кто-то, кто мог быть рядом. Это уже был хороший компромисс.

Когда Ян Цинъюй наконец наелся, он заметил, что его руки были липкими от сладкого сока. Как ребенок, он инстинктивно засунул пальцы в рот, чтобы слизать липкость.

Ян Хао остановил его. Он взял пальцы Ян Цинъюя в свой рот и мягким языком слизал сладкий сок.

— Очень сладко, — вернув руку Ян Цинъюю, Ян Хао выглядел совершенно спокойно.

— ...

Ян Цинъюй широко раскрыл глаза.

— Ты наелся? — с заботой спросил Ян Хао, как будто его предыдущее действие было совершенно нормальным.

Но, похоже, только Ян Хао считал это нормальным. Ян Цинъюй чувствовал, что его пальцы, которые Ян Хао облизал, вот-вот отвалятся. Ощущение теплого и влажного языка все еще оставалось на них, и он незаметно убрал руку за спину.

— ...

С удивлением обнаружив, что его взрослый сын, став русалкой, стал вести себя как ребенок,

Ян Хао не знал, смеяться ему или плакать. Он погладил лоб Ян Цинъюя, который больше не был горячим, и спросил:

— Ты наелся? Есть ли что-то некомфортное?

Ян Цинъюй осторожно кивнул, а затем покачал головой.

— ...Говори, — голос Ян Хао стал немного жестче.

— Я... наелся, — тихо сказал Ян Цинъюй. — Нет... некомфортно.

— Хорошо, — немного успокоившись, Ян Хао сказал. — Ты не можешь долго находиться без воды, так что пока оставайся в воде.

— ...

Опустив голову, Ян Цинъюй подумал, есть ли у него вообще выбор.

<http://bllate.org/book/16629/1523071>